

Пестерев Евгений Владимирович

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ НА УРАЛЕ
В 1920-е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в секторе политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Кондрашева Маргарита Ионовна
доктор исторических наук, профессор
Сперанский Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Попов Михаил Валерьевич
кандидат исторических наук
Шведов Владислав Витальевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
экономический университет»

Защита состоится 24 июня 2009 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Автореферат разослан «21» мая 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547840

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г.Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная Россия переживает процесс реформирования судебной системы, целью которого является создание эффективной, пользующейся доверием со стороны населения, системы правосудия. Судебная реформа, начавшаяся в первой половине 1990-х гг., продолжается до настоящего времени и сталкивается с определенными трудностями. Очевидно, проблема заключается в коренной смене модели развития общества и масштабности перемен, отсюда сложность и противоречивость судебной реформы. Отчасти трудности являются следствием ситуационного поведения законодателей, их стремления к быстрому реформированию, что сопровождается многочисленными изменениями в течение короткого времени. Для успеха современной судебной реформы необходимо, чтобы она основывалась на научной разработке проблем, в том числе на отечественном историческом опыте, изучение которого проводится в данном исследовании.

Объектом исследования являются органы юстиции — учреждения, проводящие государственную политику в сфере права.

Предметом исследования является формирование и деятельность органов юстиции на Урале в 1920-е гг. — суда, прокуратуры и адвокатуры.

Территориальные рамки исследования ограничены Екатеринбургской и Пермской губерниями, которые вошли в состав Уральской области, образованной Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 г. Центром области стал Екатеринбург (с 1924 г. Свердловск). Область состояла из округов, районов и сельсоветов. Структура и состав области несколько раз корректировались, изменялось число округов, а в 1930 г. они были ликвидированы¹. В связи с административно-территориальными изменениями осуществлялась и перестройка органов юстиции.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1921—1929 гг. — время, когда происходило становление советской государственности. Начало хронологического периода ограничено 1921 г. — переходом к НЭПу. Окончание Гражданской войны, переход к мирному строительству обусловили необхо-

¹ Зубков К. И., Побережников И. В. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII-XX вв.). Екатеринбург, 2003. С. 70.

димность создания эффективной судебной системы, которая бы помогла советскому государству в проведении НЭПа. Комплекс мероприятий, направленных на формирование советской судебной системы в первые годы НЭПа, получил в историко-юридической литературе название судебной реформы 1922 г. Начавшееся в 1923 г. административно-территориальное деление, названное районированием, вызвало дальнейшее реформирование судебной системы. Окончание хронологического периода ограничено свертыванием НЭПа, переходом к форсированной индустриализации и сплошной коллективизации в 1929 г., когда были скорректированы задачи советской судебной системы и определены направления дальнейшей эволюции судоустройства и судопроизводства.

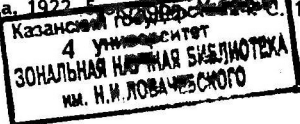
Процесс становления советских органов юстиции на Урале проходил в два этапа:

1) 1921—1923 гг. — подготовка и проведение судебно-правовой реформы, начало становления советской судебной системы на Урале, связанное с новым территориально-административным делением (образование Уральской области);

2) 1924—1929 гг. — дальнейшие административные преобразования органов юстиции в рамках нового территориально-административного деления и обновление кадров органов юстиции (выдвиженчество).

Степень изученности темы. Анализ работ по теме исследования дает возможность выделить основные этапы в историографии проблемы и выявить их характерные черты. Попытки изучения судебной системы 1921—1929 гг. были предприняты ее современниками, сразу по следам событий. Первыми исследователями судебной системы 1921—1929 гг. были юристы, непосредственно участвовавшие в ее формировании. Среди работ 1920-х — 1930-х гг., посвященных советскому суду 1921—1929 гг., следует отметить работы С. Прушицкого и М. А. Андреса, П. Красикова, А. Дудolina, П. И. Стучки, Н. В. Крыленко, Я. А. Бермана. Для указанных работ характерно то, что история становления органов юстиции изучалась непосредственно в ходе его осуществления. С. Прушицкий и М. А. Андрес в своих статьях задаются вопросом: «Можно ли допускать коммунистов в коллегии защитников?»¹. В их рабо-

¹ Прушицкий С. Можно ли коммунистов посылать в коллегии защитников // Ежедневник советской юстиции. 1922. №29/30. С. 3; Андрес М.А. Коммунисты в коллегии защитников // Правда, 1922. 6 октября. С. 1.

тах была развернута полемика по поводу участия коммунистов в коллегии адвокатов. Прослеживается мысль о том, что от участия коммунистов во внутренней жизни коллегии нет никакой пользы. Коммунисты, находясь в коллегии в меньшинстве, не будут представлять силы. Коммунистов-юристов мало, и их место — на командных высотах революционной законности. Их роль — обсуждать и решать, а не освещать и затемнять дела. «Коммунист — это некто, охраняющий вход, а не ищущий выходов»¹. Нашлись и сторонники участия коммунистов в коллегиях защитников. П. Красиков утверждал, что защитник в процессе должен не защищать во что бы то ни стало своего клиента, а помогать выявлять истину. Задача коммунистов — освободить судебные прения от «буржуазного разврата»². П. Красиков выступал с резкой критикой тех, кто не считал «участие в адвокатуре ударным делом»³. Участники полемики приходят к выводу, что коммунист, который хочет идти в адвокатуру — лицо подозрительное; партия не должна давать общего разрешения коммунистам входить в коллегии защитников, подобные распоряжения партийные органы должны давать только персонально. Такие выводы были понятны, так как в 1922 г. адвокатура создавалась с учетом дореволюционной модели: как профессиональная добровольная общественная организация с оплатой услуг защитника клиентом, а коммунисты должны были контролировать данную организацию.

Во второй половине 1920-х гг. появляются работы, содержащие статистические данные, представляющие большой интерес в исследовании социального состава советского суда. А. Дудолин приводит статистические данные состава народных заседателей по Свердловскому округу за 1927–1928 гг. Избрано рабочих — 2625, крестьян — 1180, служащих — 903, кустарей и домашних хозяев — 372. В процентном отношении рабочих — 51,6%, крестьян — 23,3%, служащих — 17,8%, остальных — 7,3%⁴. Процесс «орабочивания» суда имел свои результаты. Уже во второй половине 1920-х гг. большинство народных заседателей были выходцами из рабочей среды.

В ряде работ виднейших советских деятелей П. И. Стучки, Н. В. Крыленко, Я. А. Бермана, А. Я. Вышинского освещаются вопросы

¹ Андрес М. А. Указ.соч.

² О коммунистах и адвокатах // Правда. 1922. 24 августа. № 189. С. 1.

³ Там же.

⁴ Дудолин А. Суд старый и суд советский // Округ. 1927. 21/54. С. 67.

советского судоустройства и уголовного процесса¹. Прослеживается резкая критика старой судебной системы. П. И. Стучка в первую годовщину декрета о суде писал: «Развенчана Фемида. Низложена и объявлена вне пролетарского закона эта продажная богиня буржуазного правосудия. Из ее рук пролетариатом вырван жестокий меч, и ее фальшивые веса сданы в музей революции. А на костре горят ее законы и сенатские разъяснения»². Одним из первых историю советского суда осветил Я. А. Берман в «Очерках по истории судоустройства РСФСР», которые Н. В. Крыленко назвал первым опытом по истории судоустройства. «Очерки...» представляют собой обзор развития советской судебной системы за пять лет, основанный на использовании законодательных актов высших органов государственной власти, резолюций съездов деятелей юстиции, партийных решений, материалов дискуссий по вопросам судоустройства. Обзор истории формирования советских органов юстиции, наряду с комментариями к основам судоустройства, судопроизводства и уголовного права СССР, содержится в работах Н. В. Крыленко. История советской судебной освещается А. Я. Вышинским, который анализирует основы судоустройства и показывает эволюцию задач советского суда. В конце 1930-х гг. выходит ряд книг, обосновывающих классовую сущность суда. Ярким примером является работа М. В. Кожевникова, где автор обосновывает классовую сущность советской адвокатуры и советского суда в целом³. По вопросам классового советского суда так же работали А. Я. Эстрин, М. П. Шаламов, А. А. Пионтковский⁴.

Для 1920-х — 1930-х гг. было характерно подчинение правосудия идейно-теоретическим установкам диктатуры пролетариата. Особенной чертой историографии данного периода является ее полная зависимость от общественно-политической системы, подчинение идеологическому фактору. Преобладающим мотивом издания работ, посвященных советскому суду, являлось стремление отразить решающую роль советского государства в создании су-

¹ Стучка П. И. 13 лет за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931; Крыленко Н. В. Судостроительство СССР. М., 1924; Он же. Суд и право в СССР. М., 1927; Он же. О революционной законности. М., 1932; Он же. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934; Берман Я. А. Очерки по истории судостроительства РСФСР. М., 1928; Вышинский А. Я. Очерки по судостроительству в СССР. М., 1936.

² Цит. по: Анашкин Г. З. Актуальные проблемы правосудия в СССР. М., 1969.

³ Кожевников М. В. Советская адвокатура. М., 1939.

⁴ Эстрин А. Я. Развитие советской уголовной политики. М., 1933; Шаламов П. П. История советской адвокатуры. М., 1939; Пионтковский А. А. Вопросы уголовного права в сочинениях В.И. Ленина. М., 1930.

дебной системы и пропаганда советского правосудия. Несмотря на то, что работы 1920—1930-х гг. были написаны юристами-практиками, посвящены они были в значительной степени теоретическим аспектам судоустройства. Конкретное воплощение нормативных актов в жизнь и практическая деятельность судебных органов в региональном масштабе в указанных работах отражения не получили.

Второй этап историографии советского суда — 1940-е — 1950-е гг. В этот период исследование судебной системы стало носить научный характер. Данный этап историографии характеризуется появлением комплексных исследований и сборников документов по истории советских органов юстиции. Вместе с тем, неотрывность историко-юридической науки от идеологии сохранялась. В 1940-е гг. был издан коллективный труд по истории советского права, в котором в общих чертах повествуется об организации и деятельности органов юстиции¹. Наиболее яркая и полная работа по истории советской судебной системы появилась в 1948 г. Это монография М. В. Кожевникова «История советского суда»². Более полного исследования по истории советских органов юстиции на сегодняшний день так и не проведено.

С конца 1950-х — 1980-е гг. выделяется следующий этап изучения проблем советской судебной системы. В это время интерес к деятельности органов юстиции как одного из звеньев государственного механизма заметно усилился. Стали появляться работы, подготовленные на общесоюзном материале, гораздо более содержательные и опиравшиеся на более широкую, чем прежде, источниковую базу. К ним относятся исследования М. В. Кожевникова, М. П. Малярова, А. М. Хвостова и др.

М. В. Кожевников на более богатом историческом материале о советском суде продолжает придерживаться классового подхода³. Период 1920-х гг. в истории суда он делит на два периода: 1. Суд в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.); 2. Суд в период борьбы за социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства (1926—1934 гг.)⁴. «История советского суда» представляет собой бесценный материал — в ней использован большой объем нормативных и архи-

¹ История советского уголовного права / Под ред. А. А. Герцензона. М., 1948.

² Кожевников М. В. История советского суда. М., 1948.

³ Кожевников М. В. История советского суда. 1917 - 1956. М., 1957.

⁴ Там же. С. 181.

вных документов, проделана огромная работа по поиску, отбору, анализу и систематизации материала по истории советской судебной системы. Основное внимание уделено анализу законодательных основ судоустройства и судопроизводства, вместе с тем, в работе имеются некоторые пробелы, связанные с недостаточным отражением процессов организации судебных органов на местах и практической деятельности судов.

М. П. Маляров, К. Павлицев, В. М. Курицын уделяют особое внимание классовой сущности судебной реформы 1922 г.¹ В этом же направлении написана работа А. М. Хвостова «Как устроен и работает советский суд»².

В указанный период вышло множество юбилейных статей (к 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина) по истории правосудия³. Работы этого периода характеризуются интересом исследователей к отдельным аспектам судоустройства. Анализ конкретных проблем позволяет изменить концептуальные разработки в масштабных исторических процессах.

Об уральском суде говорится в материалах юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина⁴. В сборнике повествуется о том, что В. И. Ленину принадлежала решающая роль в разработке теоретических принципов революционной законности и создании основ советского законодательства. Он принимал личное участие в подготовке первых декретов советской власти о суде. Руководство работой по ликвидации буржуазных и созданию новых, советских судов на Урале было поручено Исполкомом Советов Уральской области первому комиссару юстиции Ф. И. Голощекину. Чиновники старого Екатеринбургского окружного суда, занимавшие еще свои судейские кресла, хорошо знали его, так как, начиная с 1906 г., Ф. И. Голощекин неоднократно арестовывался и осуждался царским судом за революционную деятельность, несколько раз бежал из ссылки и вновь осуждался. Вместе с назначением Ф. И. Голощекина Екатеринбургский окружной суд был распущен, а в качестве помощников были назначены уральские рабочие, не имевшие представления о праве.

¹ Маляров М.П. Прокурорский надзор в СССР. М., 1966; Маляров М., Павлицев К. На страже закона и законности. М., 1978; Курицын В.М. Становление социалистической законности. М., 1983.

² Хвостов А.М. Как устроен и работает советский суд. М., 1973.

³ На страже социалистической законности. Сб. ст. и воспоминаний. М., 1968.

⁴ Ленинизм и проблемы развития государства и права. Свердловск, 1970.

Истории советского права касаются в своих работах Д. С. Кареев, Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич, Ю. П. Титов, М. Васикова, А. Иодковский, Л. Ф. Морозов, Е. А. Скрипилев, И. Д. Мартысевич, В. П. Портнов, М. М. Славин¹.

Фундаментальное значение в исследовании истории государственных органов советского периода имеет исследование Т. П. Коржихиной². В своей работе автор подробно останавливается на дореформенном периоде, разделяя все суды на два вида — нарсуды и трибуналы; проведении судебной реформы, предлагая «пошаговое» рассмотрение ее процесса реализации, а также деятельности органов советской юстиции. Важен также вывод автора о том, что деятельность органов юстиции в первое время ограничивалась другими советскими органами, в частности ВЧК. Поэтому в восстановительный период была проведена крупная судебная реформа³.

Характерной чертой работ конца 1950-х — 1980-х гг. продолжала оставаться идеологизированность и развитие исследований на общесоюзном материале.

С начала 1990-х гг. начался современный этап историографии, отличающийся плюрализмом мнений, многообразием исторического анализа, использованием новых методологических подходов и расширением круга исследуемых проблем. В этот период появляются региональные исследования.

Особому вниманию в этот период были подвергнуты проблемы создания репрессивного аппарата и политической юстиции после установления советской власти. В. Кудрявцев и А. Трусов в своей работе останавливаются на вопросе преемственности советской судебной системы⁴. Идеи, заложенные в фундаменте судебных уставов 1864 г., оказались настолько сильны, что в значительной мере были использованы в ряде положений первого советского

¹ Кареев Д. С. Советское судостроительство. М., 1966; Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Л., 1970; Титов Ю. П. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987; Васикова М., Иодковский А. Создатель советского законодательства. Ташкент, 1971; Морозов Л. Ф., Портнов В. П. Социалистический контроль в СССР. М., 1984. Портнов В. П., Скрипилев Е. А. Великий Октябрь и рождение советского права. М., 1977; Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917-1920. М., 1987; Те же. Становление правосудия Советской России. 1917-1922. М., 1990; Мартысевич И. Д., Портнов В. П. Социалистический контроль в РСФСР и законность. 1917-1934 гг. М., 1979.

² Коржихина Т. П. История государственных учреждений СССР. М., 1986.

³ Коржихина Т. П. Указ.соч. С. 146.

⁴ Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.

декрета «О суде». В первые годы советской власти, в Народном комиссариате юстиции (далее — НКЮ) работало немало весьма квалифицированных юристов, воспитанных на идеях судебной реформы 1864 г. и преданных этим идеям. Представителем таких квалифицированных юристов авторы выделяют Д. И. Курского, который в 1918—1928 гг. возглавлял НКЮ РСФСР. В работе исследуется судебная реформа, хронологические рамки которой авторы расширяют (1921—1924 гг.), а саму реформу называют судебно-правовой. Также появились работы, посвященные деятельности советских юристов¹.

Современный подход к анализу взаимоотношений партии с государственными органами проанализирован В. А. Божановым². В работе исследован процесс формирования и деятельности органов государственной власти (в том числе и НКЮ) в 1920-е гг., изучен механизм утверждения господства большевистской партии путем чисток, выдвигенчества и сверхцентрализации власти и управления. Работа интересна и тем, что в ней привлекается широкий круг архивных и литературных источников, в том числе и зарубежных.

Активизировалась и научная деятельность на региональном уровне. С 1990-х гг. стали появляться работы, написанные на уральском материале, в которых ставился ряд проблем, в том числе и создание новых органов суда. Уральские исследователи Г. П. Дмитриев и А. С. Смыкалин, опираясь на работы общесоюзного характера, обогатили историографию проблемы местным материалом, показали особенности строительства судебных органов Урала³. В научных исследованиях А. С. Смыкалин уделяет большое внимание к судебной реформе 1922 г.⁴ и становлению пенитенциарной системы Советской России⁵.

Историю правоохранительных органов Урала изучают В. С. Кобзов и А. И. Семенов. Они исследуют проблемы формирования правоохранительной системы на Урале в условиях Гражданской войны⁶. Особое внимание ими было уделено становлению народ-

¹ Заягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Распятие революцией: Российские и советские прокуроры. XX век. 1922 — 1936. М., 1998.

² Божанов В. А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е годы. Минск, 2004.

³ Дмитриев Г. П., Смыкалин А. С. Из истории становления и развития органов судебного управления на Урале // Правоведение. 1994. № 2.

⁴ Смыкалин А. С. Судебная реформа 1922 // Российская юстиция. 2002. № 4.

⁵ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997.

⁶ Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002.

ной милиции советского государства, органам юстиции края в 1917—1921 гг., а также участию правоохранительных органов в обеспечении правопорядка¹.

Интерес представляет работа В. Н. Смирнова и Р. Р. Усманова по истории адвокатуры Среднего Урала, в которой освещена история адвокатуры с 1874 г. до 1997 г. Особо ярко освещается судьба адвокатуры Среднего Урала в послеоктябрьский период, озаглавленный, как считают авторы, в первые десятилетия после 1917 г. тяжелейшим ударом по юстиции, правовым беспределом и нигилизмом, извращением роли адвокатуры².

Последнее время стали выходить работы по истории областных судов, посвященные юбилеям местных судебных органов. А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов, Е. А. Вериго³ опубликовали монографию, отражающую прошлое и настоящее Челябинского областного суда, его формирование и развитие, начиная с XVIII в. Особый интерес представляет биографический материал об известных уральских юристах — А. В. Осиповиче, Н. П. Васильеве, К. В. Завадском, В. М. Зайковском и др. Истории российских правоохранительных органов и судебной системы посвящены исследования Б. Т. Безлепкина, В. А. Букова, С. А. Воронцова, О. И. Чердакова, Н. А. Чекунова⁴.

Появляются работы зарубежных исследователей. П. Соломон посвятил монографию проблемам развития права и системы судопроизводства в СССР и Российской Федерации⁵. Это обобщающее исследование по истории развития юстиции, системы судебных учреждений 1920—1950-х гг. Автор утверждает, что развитие права в СССР началось в условиях существования труднопреодолимых отрицательных факторов и одним из них — слабость правовой традиции в России. Английский исследователь М. Янсен в своем исследовании выдвигает концепцию ленинского суда как сред-

¹ Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. С.196.

² Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

³ Абрамовский А. П., Кобзов В. С., Вериго Е. А. Челябинский областной суд. Челябинск, 2004.

⁴ Безлепкин Б. Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России. М., 2001; Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997; Воронцов С. А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов н/Д., 2001; Чердаков О. И. Место и роль прокуратуры в правоохранительной системе советского государства в период его становления и развития. 1917-1936 // Государство и право. 2003. № 12; Чекунов Н. А. Судебная реформа в Петрограде — Ленинграде. Дисс. канд. ист. наук. М., 2005. С. 153.

⁵ Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер с англ. М., 1998.

ства политического убеждения¹. Истории адвокатуры посвящена работа Ю. Хаски². Автор вводит в научный оборот новые статистические данные об изменении численности адвокатов, об их социальном составе и распределении их по регионам страны.

Характерной чертой работ советского периода является выделение и абсолютизация достоинств советского правосудия, подчеркивание зависимости задач судебной системы от политических целей государства. Для работ 1990-х — начала 2000-х гг., напротив, характерна негативная оценка советского суда. Обе позиции являются крайностями. Целесообразен объективный подход к исследованию советской системы правосудия и деятельности ее органов в 1921—1929 гг. с учетом исторической конъюнктуры и задач, возложенных на них.

Историографии советского суда свойственны тенденции широкого плана: подавляющий объем работ представляет собой анализ нормативно-правовых актов, связанных с судостроительством и судопроизводством. Практическая же организация и деятельность судебных органов исследованиями не охвачена. В настоящее время стал очевиден интерес к региональным исследованиям.

История органов юстиции должна строиться не только на анализе правового регулирования, но и на исследовании становления и эволюции судебной системы на местах, практической работы этих органов, соответствия практики нормативно-правовой базе. Кроме того, в связи с формированием новой концепции государства и права России требует переосмысления уже накопленный исследователями материал. Историографический анализ позволяет сделать вывод о недостаточной изученности советских органов юстиции на Урале в исследуемый период.

Источниковая база исследования. Источниковая база исследования включает в себя обширный комплекс опубликованных и неопубликованных (архивных) источников.

Среди опубликованных источников по истории советской судебной системы 1921—1929 гг. фундаментальное значение имеют законодательные акты и решения центральных органов власти, составлявшие правовую основу организации и деятельности судебных органов: Декреты «О суде» №1, №2 и №3³, Положения о

¹ Янсен М. Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров / Пер с англ. М., 1993.

² Хаски Ю. Российские адвокаты и советское законодательство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917-1939. М., 1993.

³ Декреты Советской власти. Т.I. М., 1957.

народном суде РСФСР, Положения о судостроительстве РСФСР, Основы законодательства СССР и союзных республик, кодексы (УПК, УК, ГПК и др.)¹, законодательные акты, регулировавшие отдельные аспекты судебной системы («Об ограничении прав по судебным приговорам», «О трудовом дезертирстве», «О мерах борьбы с хищением из государственных складов», «О борьбе со взяточничеством», «О наказаниях за ложные доносы», «О контрабанде»² и др.); материалы работы конференций и съездов партии, съездов советов.

Для понимания общей политической ситуации и места судебных органов в системе государства важность представляют работы В. И. Ленина, содержащие идеологические установки формирования и функционирования советского суда. Для исследования советского суда 1921–1929 гг. большой значимостью обладают работы деятелей советской судебной юстиции, стоявших у ее истоков — П. И. Стучки, Я. А. Бермана, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского; данные источники носят идеологический характер и вместе с тем содержат значительный объем информации о теоретических, законодательных основах советского судостроительства и судопроизводства. В силу того, что указанные авторы одновременно являлись и деятелями советской судебной системы и первыми ее исследователями, их работы обоснованно можно отнести и к историко-юридической литературе, и к источникам.

Материалы, опубликованные в 1920-х гг. в периодической печати, позволяют выявить тенденции в становлении и эволюции судостроительства и судопроизводства. Как наиболее информативный источник следует выделить «Еженедельник Советской юстиции», на страницах которого по отдельным аспектам судебного строительства высказывались деятели советской судебной юстиции, в том числе П. И. Стучка, Я. Бранденбургский, А. Я. Эстрин, Н. В. Крыленко, А. Я. Вышинский, публиковались статьи в рамках дискуссий о судостроительстве и судопроизводстве, статистическая информация, нормативно-правовые акты. Все вышеперечисленные источники содержат, в основном, материал об идеологических и законодательных основах судебной системы.

Среди опубликованных источников, содержащих информацию о практической деятельности органов юстиции, наиболее значимыми представляются материалы, опубликованные в журналах

¹ СУ РСФСР. 1917–1922.

² Там же. 1921. №22. Ст. 146–148.

«Российская юстиция» и «Правоведение». Информация общего характера содержится в материалах местных периодических изданий, в частности в газете «Уральский рабочий». Статистические данные о деятельности судов содержатся и в бюллетенях Центрального статистического управления, в отчетах окружных исполнительных комитетов.

Важную роль в историческом исследовании играют воспоминания участников и очевидцев событий. Интересны мемуары Б.С. Утевского¹. В них известный советский юрист рассказывает об важнейших событиях в жизни страны с конца царского периода до конца Великой Отечественной войны.

Наиболее информативным для исследования является блок архивных материалов. В настоящее время для архивных документов 1920-х гг. истек максимальный 75-летний срок ограничения в использовании, предусмотренный статьей 20 Основ законодательства об Архивном фонде РФ и архивах. Стали доступными многие фонды, относящиеся к исследуемому периоду.

Надо отметить, что самую многочисленную группу источников составили архивные материалы, хранящиеся в центральных и местных архивах. Диссертантом в работе были использованы материалы архивных фондов, часть которых вводится автором в научный оборот впервые. К этим источникам относятся программные (документы стратегического назначения, доклады, речи), нормативно-директивные (циркуляры, постановления), делопроизводственные (протоколы, выписки, планы, инструкции, отчеты, докладные записки, справки), учетно-статистические (списки, сводные таблицы), лично-индивидуальные (анкеты, деловая переписка).

Основной комплекс исторических документов по теме выявлен в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), и Государственном архиве Пермского края (ГАПК).

Целью исследования является обобщение исторического опыта функционирования органов юстиции на Урале в 1920-е гг., анализ принципов, методов, содержания и результатов их деятельности по сохранению и укреплению законности и правопорядка. Для достижения указанной цели автором определены следующие **задачи**:

¹ Утевский Б. С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М., 1989.

- проанализировать процесс становления органов юстиции;
- выявить механизм формирования структуры Областного суда, прокуратуры и адвокатуры на Урале;
- исследовать основные направления деятельности органов юстиции;
- изучить особенности взаимоотношений органов юстиции с партийными и административными органами;
- раскрыть проблемы кадрового обеспечения органов юстиции.

Методологические основы работы. Основополагающими в процессе работы стали принципы историзма и объективности, структурного и системного рассмотрения предмета как явления общественной жизни. Адекватно для анализа материалов исследования использование категорий и понятий теории модернизации. По мнению исследователей, для истории России XX в. характерны модернизационные процессы¹. В наибольшей степени концептуальный арсенал теории модернизации используется для понимания и объяснения процессов, происходивших в обществах, вступивших на путь модернизации позже и проводивших ее иначе, чем начавшие ее некоторые страны Западной Европы. Проблемы, исследуемые в работе, связаны с модернизационными процессами, повлиявшими на трансформацию органов советской юстиции.

В настоящем исследовании использованы как общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез, количественный, описательный), так и специально-научные методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный).

Научная новизна работы заключается в том, что специальное исследование процесса формирования и деятельности органов юстиции на Урале в 1920-е гг., на основе комплексного анализа, предпринимается впервые. В диссертации раскрывается малоизученный ракурс восприятия юридической интеллигенцией своего социально-профессионального положения и своей общественной роли, влияние этого фактора на ход процесса становления советской судебной системы.

¹ Алексеев В. В. Основополагающая тенденция российской истории XX в. // Уральский исторический вестник. 2001. №7. С. 5-14; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Красильщиков В. А. Вдгонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; и др.

Впервые выявлен механизм формирования структуры органов юстиции, вскрыты особенности их взаимоотношений с партийно-государственной системой управления.

Научная новизна результатов исследования обусловлена авторским обобщением и вводом в научный оборот значительного числа архивных материалов, ранее не рассматривавшихся отечественными историками и нигде не публиковавшихся.

Практическая значимость исследования определяется в следующих аспектах: для продолжения и развития научных исследований по истории отечественных органов юстиции и русской юридической интеллигенции XX в.; в возможности использовать выводы и материалы диссертации в учебном процессе (для разработки лекций, спецкурсов и методических пособий).

Апробация результатов исследования. Методологические подходы, основные положения и выводы диссертации были изложены автором на трех конференциях (XVII международная научно-теоретическая конференция в Иваново, 21–23 сентября 2006 г.; XVIII международная научно-теоретическая конференция, приуроченная к 100-летию завершения Первой русской революции и 90-летию революционных событий 1917 г. в Иваново, 27–29 сентября 2007 г.; XIII Всероссийские историко-педагогические чтения «Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации» в Екатеринбурге, 26–27 марта 2009 г.) и опубликованы в 5-ти научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначены его территориальные и хронологические рамки, раскрывается степень изученности, дан анализ источников, обоснованы методологические основы и методы исследования, показывается его научная новизна.

Первая глава диссертации «Формирование органов юстиции на Урале в 1920-е гг.» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен становлению советской судебной системы. После проведенных большевиками преобразований упразднилась вся ранее действующая в стране судебная система. Было положено начало организации органов юстиции в государ-

стве диктатуры пролетариата. 24 ноября 1917 г. был опубликован декрет «О суде» № 1¹. Он создавал две обособленные системы судебных учреждений: местные суды для рассмотрения основной массы уголовных и гражданских дел и революционные трибуналы. Таким образом, суд являлся органом правосудия, а трибунал — орган политической расправы, где проблема вины, доказательств не имела никакого значения, уступая место политической целесообразности. Но к концу Гражданской войны уже никто не видел разницы между судом и трибуналом. Отчасти это стало возможным благодаря законодательной регламентации деятельности трибуналов, что придало им судебную форму². В марте и в июле 1918 г. были изданы декрет «О суде» № 2 и декрет «О суде» № 3.³ В соответствии с декретом «О суде» № 2 были учреждены окружные народные суды, которые рассматривали дела, превышающие подсудность местного суда. Декретом «О суде» № 3 было проведено разграничение подсудности дел между местными и окружными народными судами. Однако положение о едином народном суде от 30 ноября 1918 г. упраздняло окружные суды, оставив в качестве судебных звеньев народный суд, советы (съезды) народных судей в качестве кассационной инстанции и революционные трибуналы. Таким образом, на территории РСФСР к концу февраля 1918 г. было завершено избрание местных народных судов. Народными судьями стали люди, прошедшие революционную школу, рабочие, солдаты. В этом же году начали разрабатываться гражданский, гражданско-процессуальный, уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, кодекс законов о труде⁴. Разрабатывались первые советские законопроекты под руководством юристов, воспитанных на идеях судебной реформы 1864 г. и преданных этим идеям. Среди них был Д. И. Курский, который целое десятилетие (1918—1928 гг.) стоял во главе НКЮ РСФСР. Д. И. Курский в 1900 г. окончил с золотой медалью юридический факультет МГУ. Единомышленник В. И. Ленина по многим вопросам права, он принимал активное участие во всех судебноп-правовых преобразованиях своего времени. В своей деятельности он оставался сторонником идей судебных уставов 1864 г.⁵ С окончанием

¹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: истоки тоталитаризма. М., 1997. С. 263.

³ СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

⁴ Коржихина Т. П. История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 148.

⁵ Кудрявцев В., Трусев А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 213.

Гражданской войны, Россия встала на новые рельсы социально-экономического и политического развития. Назревала реальная необходимость подготовки и проведения более основательной судебной реформы для обновления судебной системы в соответствии с НЭПом и условиями послевоенного времени. Начавшаяся в 1921 г. судебно-правовая реформа коснулась всех звеньев судебной системы. Она была направлена на реализацию принципа революционной законности, что не ставило под сомнение сложившуюся в стране диктатуру партии и не затрагивало ее звеньев¹. Проведенный анализ реализации судебной реформы 1921–1924 гг. продемонстрировал двойственность судебной системы. Положения судебной реформы предусматривали создание относительно независимой судебной системы; фактически органы юстиции были зависимы от партийных и административных органов.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы формирования Уральского Областного суда. На Урале новая судебная система начала функционировать с января 1923 г.² Спустя год стал действовать Областной суд, который имел строго регламентированную структуру. Облсуд состоял из председателя (по документу от 1 июля 1924 г. — Н. В. Жиряков), двух его заместителей (из них один заведовал уголовным отделом — Б. С. Знаменский, а другой гражданским — Г. И. Боев (в 1925 г. на посту останется только Г. И. Боев, а другие два будут заменены).³ и членов Облсуда. При Облсуде состояли запасные судьи, нотариат и технический аппарат, определенные штатами⁴. Структура Облсуда была строго регламентирована и достаточно разветвлена. В 1925 г. Уральскому Облсуду было подчинено 472 единицы (3 постоянные судебно-кассационные сессии, 234 участка нарсуда, 149 следственных участков, 16 уполномоченных Облсуда, 25 нотариальных контор, 30 судебных исполнителей, 15 окружных коллегий защитников)⁵. В связи с районированием положение о судеустройстве Уральской области за сравнительно небольшой период времени приобрело ряд изменений. Облсуд начал действовать с постоянными судебно-кассационными сессиями. Затем эти сессии были реорганизованы в окружные суды как руководяще-судебные органы округов. С 1928 г. окружные суды были организованы во всех окру-

¹ Коржихина Т. П. Указ. соч. С. 149.

² Единый народный суд // Звезда. 1922. 24 декабря. С. 6.

³ ЦДООС. Ф. 4. Оп. 5. Д. 281. Л. 169.; ГАПК. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 272. Л. 18.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 321. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 36.

гах¹. Во второй половине 1920-х г. начала развиваться сеть прим-камер и товарищеских судов. Появление этих органов ослабило загруженность народных судов делами, связанными с вопросами обслуживания рабочих на предприятиях и трудового крестьянства на селе. К концу 1920-х гг. структура Уральского Областного суда усложняется, происходит сокращение штата для каждой инстанции, сокращение расходов на их содержание, введение плановости работы и усиление контроля над деятельностью подведомственных структур. По сведениям о социальном составе суда на конец 1929 г. в Уральском Облсуде работало 60% работников из рабочей среды, 40% служащих, 90% членов ВКП(б). В нарсудах 39,7% из рабочих, 40,2% из крестьян, 20,1% из служащих, 92,5% были членами ВКП(б). В окрсудах 39,7%; 40,2%; 20,1%; 92,5% соответственно. Квалификация основного состава работников суда не соответствовала необходимому уровню. Для улучшения качества состава суда были организованы областные юридические курсы, на постановку работы которых Облсудом в 1928 г. было обращено большое внимание. Однако такой факт, как большая текучесть личного состава (58% за 1928 г., 45,3% за 1929 г.), безусловно, тормозило улучшение его качества². Одной из основных задач суда в 1920-е гг. была защита интересов рабочих и крестьян, что усиливало его классовый характер. Усиление централизации в стране было связано с политической ускоренной модернизации, которую начало проводить государство. Для деятельности Облсуда в 1920-е гг. была характерна двойственность. С одной стороны, должен был, как недавно созданный судебный орган, расти и развиваться в области своей непосредственной судебной работы, с другой стороны он находился под пристальным надзором партийных органов и исполнял директивы партии, которые не позволяли проявлять инициативу.

Третий параграф посвящен прокуратуре Урала. В мае 1922 г. было принято положение о прокуратуре. Прокуратура создавалась в составе НКЮ и была призвана стать органом, осуществлявшим от имени государства надзор за соблюдением законности со стороны всех органов власти, учреждений, отдельных лиц. Прокуратура строилась на принципах полной централизации, то есть местные прокуроры не подчинялись местным советам, а только вышестоящему прокурору³. В соответствии с декретом ВЦИК и

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 281. Л. 33.

² Там же. Оп. 7. Д. 324. Л. 206 — 210.

³ Там же. Оп. 4. Д. 321. Л. 63.

СНК во изменение декрета «О судеустройстве в Уральской области» от 18 февраля 1924 г. в Уральской области установилась новая структура органов прокуратуры. Она включала районную прокуратуру, окружную прокуратуру и областную прокуратуру¹. Кроме проведения общего надзора за законностью действий органов власти, прокуратура занималась и политической работой. К сожалению, не всегда хватало времени для качественного решения непосредственно поставленных задач. Уральская прокуратура имела много проблем, которые нужно было решать. В большей части эти проблемы были порождены кадровым и финансовым состоянием дел. Если проанализировать общее состояние института прокуратуры в конце 1924 г., то станет ясно, что прокуратуре того времени не хватало достаточной квалификации и надлежащего опыта работников. К примеру, из 43 прокуроров Уральской области только 9 имели высшее образование, в том числе юридическое — 7, среднее образование имело 15 человек, низшее — 19. По стажу работы трехлетний и более лет имели 17 человек, двухлетний — 10, годичный — 11, менее года — 2 человека (нет сведений на 3-х человек)². На 1 января 1926 г. в прокуратуре насчитывалось 102 человека. Из них с высшим образованием — 12 человек, со средним — 27, с низшим — 58 (сведения на 5 райпомпрокуроров отсутствуют)³. Такое положение сложилось потому, что большинство работников были молодыми партийными выдвиженцами, которые, как правило, не имели опыта работы и необходимого образования. Дополнением к такому положению была низкая заработная плата работников органов юстиции, которая способствовала текучести кадров.

Четвертый параграф посвящен адвокатуры Урала. 22 мая 1922 г. ЦИК РСФСР было принято положение об адвокатуры, согласно которому создавалась коллегия защитников. На Урале коллегия защитников была образована при Губсовнарсуде (губернском совете народных судей). Постановление губернского отдела юстиции от 3 августа 1922 г. было утверждено президиумом Губисполкома. В соответствии с ним учрежденный институт адвокатуры являлся чисто добровольческой общественной организацией. По положению члены коллегии защитников не могли занимать должности в государственных учреждениях, предприятиях, кроме лиц, занимающих

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 321 Л. 33.

² Там же. Оп. 2. Д. 271. Л. 17.

³ Там же. Оп. 3. Д. 272а. Л. 19.

государственные должности по выборам, профессоров и преподавателей юридических наук. 25 июля 1922 г. газета «Уральский рабочий» напечатала объявление для желающих вступить в коллегию, в котором говорилось: «Губюст приглашает всех желающих вступить в Коллегию Защитников, и проживающих в городе Екатеринбурге, подать в отдел юстиции (Вознесенский №25) письменное заявление с приложением кратких жизнеописаний и документов, подтверждающих их право быть членами коллегии, не позднее трех дней со дня опубликования настоящего извещения. Для лиц, проживающих в уездах, срок подачи заявлений до 15 августа сего года»¹. Нужно отметить, что количественный состав членов коллегии защитников при Уральской области был недостаточен и распределен неравномерно в округах между городами с одной стороны, сельскими местностями и промышленными заводами с другой (19 человек в областном центре и по 1–2 человека на периферии). Например, в Златоусте имелся всего лишь один защитник, который обслуживал весь округ; в Перми — 19 человек, в Екатеринбурге — 27 человек. Адвокаты были сконцентрированы в крупных торгово-промышленных городах области, вследствие чего и получилось неравномерное обслуживание нужд населения. В подавляющем большинстве районов с большим количеством рабочего и крестьянского населения членов коллегии защитников не имелось. Поэтому на местах была развита подпольная адвокатура, которая в большей своей части состояла из бывших попов, дьяконов, волостных писарей и других². Во второй половине 1920-х гг., после сворачивания политики НЭПа, на коллегию защитников усиливается идеологическое давление. Президиум Облсуда постановил признать необходимым увеличение состава защитников по области и их равномерное распределение. Исходя из задачи увеличения рабочей прослойки в адвокатской среде, росло давление на старых работников коллегии. Из архивных документов четко видны жесткие требования к адвокату. Задача просмотра личного состава понималась как чистка кадров, которая часто проводилась во всех государственных органах Советского государства данного периода. Использование членов коллегии на различных собраниях говорило о роли адвокатов, которые должны были пропагандировать ведущую волю партии и правительства³.

¹ Уральский рабочий. 1922. 25 июля.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 10.

³ ГАПК. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 1. Л. 9об — 10.

Вторая глава диссертации «Деятельность органов юстиции на Урале в 1920-е гг.» включает два параграфа.

Первый параграф посвящен проблемам кадрового обеспечения органов юстиции Урала. Одной из главных проблем новой судебной системы стала проблема кадров. Ко второй половине 1920-х гг. органы юстиции не смогли сконструировать твердого штата работников, при котором можно было бы поставить на надлежащую высоту работу органов юстиции. Причинами были недостаточное ассигнование по государственному бюджету на зарплату, которая в органах юстиции была гораздо ниже, чем в других областных учреждениях. Часто по причине усиления идеологического давления эти органы теряли умных и квалифицированных работников. В результате выдвигенчества происходило «орабочивание» кадрового состава. Так, к примеру, некоторые окружные прокуратуры промышленных округов к концу 1920-х гг. имели рабочую прослойку свыше установленных 50%. Например, в Златоустовской прокуратуре было 66% работников из рабочих, в Тагильской прокуратуре — 80%¹. В результате выдвижения работников «от станка» органы юстиции заполнялись менее квалифицированными кадрами².

Во втором параграфе рассматривается судебная и политическая работа. О выполнении своих функций органами юстиции мы узнаем непосредственно из плановых отчетов и служебных записок. Одним из направлений работы данных органов было систематическое составление отчетов о своей деятельности и работе подведомственных учреждений. Отчеты были достаточно подробны и охватывали большой спектр общественно-политических работ: участие в партийной работе, в качестве членов партийных органов, руководство кружками политграмоты по изучению ленинизма, в политической проверке членов партии, в переизбрании сельсоветов, крестьянских комитетов, в организации партконференций, в организации юридических кружков в окружных городах и селениях, в помещении газетных заметок, организации общественного обвинения, в устройстве показательных процессов, в выдвигенчестве, работа в деревне³. Вопросы непосредственно судебной политики занимали второстепенное место по отношению к выполнению директив партии и правительства.

¹ ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 51. Л. 10.

² Божанов В. А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е годы. Минск, 2004. С. 119.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 274. Л. 10.

Главное место в судебной работе органов юстиции занимали вопросы организационного порядка, вопросы ревизии, надзорной и карательной политики. В группе организационных вопросов занимали большое место доклады с мест и вопросы планирования работы низовых судебных органов. Последнее, правда, получило развитие к концу 1920-х гг. До этого времени планированием занимались немногие и к тому же без достаточной тщательности. Большую роль в деятельности Уральских органов юстиции играла руководяще-организационная работа и инструкторско-ревизионная работа¹. Помимо прочих методов (инструкторские письма, вызовы с докладами, индивидуальные инспектирования) основным методом работы органов юстиции была избрана живая связь — ревизии.

В отчетах органов юстиции к судебной работе был отнесен и разбор жалоб. К примеру, за отчетный период с 1 января по 31 марта 1923 г. поступило 397 жалоб. Из них оставлено без последствий 40, а остальным было дано надлежащее направление. Большая часть жалоб была направлена на административные органы. Из наиболее характерных жалоб, прошедших через камеру губернского прокурора, были жалобы на судей, берущих взятки. Довольно часто были случаи обращения городского населения по поводу самоуправства домовладельцев, выживавших из своих домов трудящихся под разными предлогами, чтобы вселить более состоятельных квартирантов и выгоднее эксплуатировать дома. Подавляющий характер имели жалобы по поводу арестов, исходящие от родственников арестованных, всегда указывающих на непричастность арестованного или оговор его из личных побуждений². Говоря о характере дел, находящихся в судопроизводстве, нужно сказать, что с 1924 по 1927 гг. происходил рост числа поступивших в суды гражданских дел, что говорит о развитии на Урале товарно-денежных отношений.

Следует отметить, что прокуратура с момента создания в 1922 г. приобрела первостепенное значение как главный надзиратель всех сфер жизни общества³. Она контролировала политическую обстановку края, ведала состоянием своего аппарата, аппарата судебных и правоохранительных органов, хозяйственными вопросами, а также надзором за ГПУ и местами заключения.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 324. Л. 204 — 205.

² ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 23. Л. 54-56.

³ Чердаков О. И. Место и роль прокуратуры в правоохранительной системе советского государства в период его становления и развития (1917-1936) // Государство и право. 2003. №12. С. 91.

Адвокатура Урала выполняла правовую защиту граждан. Помимо повседневной работы адвокаты проводили бесплатное обслуживание малоимущих граждан. На протяжении 1920-х гг. положение адвокатуры было незавидным, и претерпевало некоторые изменения. В период становления советской власти адвокатура находилась в состоянии упадка. В период с 1922—1927 гг. произошло возобновление деятельности адвокатов. Этот факт был связан с периодом НЭПа, когда роль права усилилась¹. С 1928 г. положение адвокатуры меняется. НЭП уступил место коллективизации и индустриализации, кардинально поменялось и отношение к адвокатуре². Произошла советизация адвокатуры, удаление из коллегии всех подозрительных лиц и ослабление роли адвокатуры в судопроизводстве. Советизация была направлена на то, чтобы превратить адвоката в работника, который бы по-советски интерпретировал законы и своей целью ставил не обслуживание клиента, а укрепление советского общества.

В результате того, что стержнем работы органов юстиции стала организация контроля над выполнением директив, советское руководство пришло к убеждению о необходимости проверки выполнения директив как самостоятельной отрасли работы и привлечения к этому общественности. Анализируя архивные материалы, необходимо заметить, что направлений политической работы у органов юстиции было достаточно для того, чтобы они не справлялись со своими прямыми обязанностями, особенно в условиях начала процесса сталинской модернизации, когда работа органов юстиции была полностью подчинена интересам проводимой политики государства.

В заключении излагаются основные выводы и подводятся итоги исследования. В 1920-х гг. основным руководством для построения и выполнения работы органов юстиции были директивы Партии и Правительства. Ко второй половине 1920-х гг. изменения в органах юстиции стали сводиться к тому, чтобы как можно успешнее приспособить судебную систему для выполнения задач, способствующих индустриализации страны, коллективизации деревни и поднятия культурного уровня населения. Эти задачи были главными как в работе местных органов юстиции, так и центрального руководства. Органы юстиции в 1920-е гг. переживали нелегкое

¹ Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. М., 1998. С. 24.

² Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917-1939. М., 1993. С. 183.

время. С одной стороны, они должны были, как молодые органы, расти в области своей непосредственной работы, с другой стороны они находились под пристальным надзором партийных органов и исполняли директивы партии, которые не позволяли проявлять инициативу и развиваться в нужном правовом направлении. Централизация управления к концу 1920-х гг. привела к тому, что либеральное управление превращается в жесткий директивно-исполнительный механизм, равнодушный и чуждый проблемам суда.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Пестерев Е. В. Трансформация советских органов судебного управления в 20-е гг. XX века // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 9/2007. С. 23–26. (0,22 п. л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

1. Пестерев Е. В. Положение адвокатуры на Урале после судебной реформы 1922 г. // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества. Материалы XVII Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 21–23 сентября 2006. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2006. С. 299–302. (0,25 п. л.);

2. Пестерев Е. В. Юридическая интеллигенция и власть в 20-е гг. XX в. // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения. Материалы XVIII Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 27–29 сентября 2007. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2007. С. 286–290. (0,27 п. л.);

3. Пестерев Е. В. Выдвиженчество на Урале в 20-е гг. XX в. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. №7–8. Июль-август 2007. Курск, 2007. С. 43. (0,1 п. л.);

4. Пестерев Е. В. Выдвиженчество в работе прокуратуры Урала в 1920-е гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2009. Ч. II. С. 194–198. (0,23 п. л.).

Подписано в печать 20.05.2009. Формат 60х84 1/16.
Бумага *Гознак*. Печать на ризографе.
Печ. л. 1,6. Уч.-изд. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 13.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс +7(343) 251-65-26.
E-mail: bki@sky.ru

Отпечатано в издательстве.

